

Господин и госпожа Гу встали, наевшись досыта, и остались втроем за обеденным столом.

Ань Сяонин пожал плечами и презрительно усмехнулся: "Он любит ее, но все равно заставляет ее так страдать. Ей лучше без такой любви, как у него".

"Дело в том, что Мо Ли слишком слаб. Е Сяотянь просто трусиха. Когда мы поженились, мне казалось, что мы вовсе не женаты. Я думала, что он сильно влюблен в Мо Ли, ведь он вел себя так неистово, словно был ей предан. Но, судя по всему, он не так уж сильно ее любит. Я полностью согласна с Сяонин. Его нельзя сравнивать с Бэйчэном", - сказала Линь Минси, выражая свое пренебрежение к бывшему мужу.

Ань Сяонин вытерла рот и сказала: "Тебе не кажется, что твоя жизнь очень интересна и полна неожиданностей? Когда-то ты сваталась к Длинному Тяньцзе, пыталась ухаживать за Цзинь Цинъянь, вышла замуж за Е Сяотянь, а затем за Бэйчэна".

"Кхм... теперь это все в прошлом", - сказала Линь Минси, покраснев от смущения.

"Хахахаха..." Ань Сяонин захихикала, видя, как Линь Минси неловко и смущенно. Она ткнула пальцем в Гу Бэйчэна, сидевшего рядом с ней, и сказала: "Смотри, как покраснела твоя жена".

Гу Бэйчэн весело улыбнулась. Они с удовольствием позавтракали, весело болтая и подшучивая друг над другом.

После завтрака Линь Минси отправилась в тренажерный зал, Гу Бэйчэн пошел в офис, а Ань Сяонин поехала к своему наставнику в Бэйцзя Бэй.

У каждого из них были свои дела.

Ань Сяонин, разумеется, первым делом отправилась в Бэйцзя Бэй.

Каждый день она по два часа слушала лекции и поучения своего наставника.

Она вовсе не считала своего наставника занудой. Она часто переходила сразу к делу и не говорила о ненужных вещах, возможно, потому что знала, что время Ань Сяонин ограничено.

Сюй Байчжи обычно ждала снаружи и занималась стиркой или другими домашними делами, пока Ань Сяонин и ее наставница тихо разговаривали в комнате.

"Учитель, сколько еще дней ей осталось?" спросила Ань Сяонин.

"Около недели или около того. Я уже сделала все, что могла. Мне действительно интересно, какой злой человек так сильно изменил ее судьбу. Больше всего в этой индустрии я боюсь тех, кто использует свои сильные способности недобросовестно и вредит другим", - неторопливо сказала пожилая женщина.

"Вы хотите помочь ей, потому что вы добры, учитель. Я очень надеюсь, что она запомнит вашу милость и впредь будет придерживаться правильного пути".

"Я тоже на это надеюсь". Пожилая женщина спросила: "Ты читал конспект, который я тебе дала?".

"Я читаю его каждый вечер и заучиваю учение наизусть".

"Приятно слышать. Мои дни сочтены, я научу тебя всему, что знаю, пока могу", - сказала пожилая дама с долгим вздохом.

Сердце Ань Сяонина упало, когда он услышал ее слова, и он сказал: "Не говорите так, учитель. Вы еще очень здоровы и сильны. Вы точно проживете больше ста лет".

Пожилая женщина ответила с улыбкой.

"Оглядываясь назад, я прожила такую безвкусную и обыденную жизнь. Я совсем одна, одинокая и бездетная. Не знаю, потому ли это, что гадалки обязательно проживут жалкую жизнь. Ни у кого из известных мне экстрасенсов не было счастливых браков и большого количества детей. Я не пытаюсь вас напугать. Я просто констатирую факты. Есть и такие, у кого есть несколько детей, но они почти никогда не доживают до совершеннолетия. Иногда я действительно задумываюсь, не является ли это ценой за то, что мы разглашаем секреты Небес и открываем другим, как сложится их судьба", - сказала пожилая женщина.

"Учитель, даже если это так, мы все равно должны стремиться к заслуженному счастью. Неважно, даже если оно будет не очень хорошим.

Все три моих брака закончились разводом, и я также пережила три... выкидыша, хотя мне удалось родить одного ребенка. Теперь, когда я думаю об этом, я такая же, как те люди, которых вы знаете".

"Я думаю, ты отличаешься от них. У тебя сильный хребет, и ты имеешь свое мнение в хорошем смысле. Ты четко знаешь, чего хочешь и чего не хочешь", - сказала пожилая женщина, прислонившись к кровати с полужакрытыми глазами.

Ань Сяонин помолчал несколько мгновений, а затем сказал: "Возможно, в прошлой жизни у меня была неудачная жизнь. Возможно, поэтому я не благословлена и в этой жизни".

"Ваша судьба находится в ваших собственных руках. Ваша судьба также может пойти по другому пути, в зависимости от выбора и решений, которые вы принимаете."

"Я недавно купил дом. Не хотели бы вы переехать ко мне, учитель? Вы уже в годах. Мне будет легче заботиться о вас, если мы будем жить вместе".

Пожилая женщина сразу же отказалась: "Нет, я живу здесь уже много-много лет. Я не собираюсь переезжать в другое место".

Ань Сяонину ничего не оставалось, как подчиниться ее решению.

Выйдя из комнаты пожилой женщины, она столкнулась с госпожой Сюй.

Та как раз разговаривала с Бай Чжи во дворе. Увидев Ань Сяонин, госпожа Сюй с улыбкой спросила: "Ты уже уходишь?".

"Да. Когда вы приехали, госпожа Сюй?"

"Несколько минут назад".

Не имея что сказать, Ань Сяонин кивнула и сказала: "Вы, ребята, продолжайте болтать, а я пойду".

"Хорошо, езжай спокойно".

Как только она села в машину, она бросила случайный взгляд на зеркало заднего вида и увидела промелькнувшую мимо фигуру.

Кто-то снова ехал за ней.

Подумав, что ее наставнице не слишком безопасно жить одной в таком полуразрушенном районе, Ань Сяонин решила позвонить Гу Бэйчэну и попросить его прислать дюжину телохранителей для охраны ее дома.

Гу Бэйчэн сразу же согласился на ее просьбу.

Ань Сяонин наконец-то смогла расслабиться и уйти.

--

"Ты так пристально смотришь на меня. Думаешь съесть меня?"

"Ши Сяоюй яростно вопрошала, найдя взгляд мужа крайне тревожным.

Туоба Жуй посмотрел на нее с презрением и сказал: "Что я тебе говорил? Я предупреждал тебя, чтобы ты и пальцем ее не тронул, но как ты смеешь посылать своих людей преследовать ее. Ты даже думаешь причинить ей вред. Почему ты так поступил?"

Туоба Жуй не повышал голоса, хотя голос его звучал сурово и строго.

Ши Сяоюй понятия не имела, как он узнал об этом деле. Учитывая обстоятельства, в которых она оказалась, Ши Сяоюй ответила: "Я просто наняла человека, чтобы он следил за ней. Я и пальцем ее не тронула".

"Не будь умником и не стреляй себе в ногу. И не думай, что у тебя есть право делать все, что захочешь, только потому, что Гучэн стал президентом", - предупредил Туоба Жуй, явно не желая ей верить.

Ши Сяоюй еще больше разгневали его слова. "Если бы я действительно делал все, что хотел, ее бы уже не было в живых".

"Я не хочу больше говорить об этом. Тебе лучше знать свои границы и держать себя в руках. Не думай, что я не догадываюсь о том, что ты задумал".

Ши Сяоюй хмыкнула и промолчала.

Заметив, что он собирается уходить, Ши Сяоюй шагнула вперед, чтобы схватить его, и сказала: "До того, как ты ушел с поста, ты каждый день занимался политическими делами. Теперь, когда Гучэн сменил тебя на этом посту, не мог бы ты снова переехать ко мне?".

"Мне не хочется этого делать. Будет лучше, если мы будем жить отдельно".

"Нам определенно придется пригласить Ань Сяонина на свадьбу Даньсюэ. Как биологический отец Ань Сяонин, разве ты не хочешь познакомиться с ней лично?".

"Я четко знаю, какие идеи тебя посещают. Сяоюй, если я когда-нибудь узнаю, что ты хоть пальцем ее тронул, я тебя точно не отпущу. Я имею в виду то, что говорю!" предупредил Туоба Руи.

Ши Сяюй в гневе сжала пальцы и спросила: "Ты когда-нибудь так сильно любил наших троих детей?".

"Прекрати пытаться оспорить меня. Запомни это!

Ты можешь пригласить ее на свадьбу Даньсюэ, но забудь о попытках прикоснуться к ней".

Ши Сяюй развернулась, чтобы уйти, гнев неудержимо рвался в ее жилах.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087679>